

Л. Е. Куббель

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
СТРАН АФРИКИ В СВЕТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ
О КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

В учении В. И. Ленина о культурной революции как важнейшей составной части революционного преобразования общества видное место занимает проблема преемственности в развитии культуры и связанная с нею необходимость определить и последовательно проводить в жизнь правильную политику в отношении культурного наследия. Успехи культурного строительства в нашей стране в решающей степени объясняются тем, что культурная политика Советского государства строилась на строго научных основах, выработанных в трудах его основателя. Понятен поэтому тот интерес, который проявляют к марксистско-ленинской концепции освоения культурного наследия советские исследователи и ученые других стран социалистического содружества¹.

Большинство авторов обычно трактует хорошо известное указание Ленина относительно возможности и необходимости параллельного осуществления социально-экономической и культурной революции, содержащееся в его работе «О нашей революции»², как свидетельство глубокой веры в творческие силы победивших народных масс, что, конечно, справедливо. Но ленинская мысль диалектична: наряду с уверенностью в созидательных возможностях революционного народа, она заключает и не менее важную посылку — признание необходимости создания качественно нового уровня культуры всего народа как обязательного условия успешного решения социально-экономических задач революции.

Известно, что непрременной предпосылкой для достижения такого уровня, для создания новой культуры, культуры социалистической, В. И. Ленин считал всемерное использование всех культурных богатств, созданных человечеством. «Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство», — писал он³. В. И. Ленин настойчиво подчеркивал, что культура, созданная в рамках эксплуататорских обществ, может и должна быть превращена в орудие социалистического строительства, и призывал «...превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники — превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма»⁴. Обращаясь к делегатам III Съезда

¹ См., например: Э. А. Баллер, Культурное развитие и коммунизм, М., 1968; его же, Преемственность в развитии культуры, М., 1969; В. В. Горбунов, Ленин и проблема преемственности в процессе формирования социалистической культуры, «Вопросы истории», 1969, № 8; F. Staufenbergel, Kultur heute für morgen. Theoretische Probleme unserer Kultur und ihre Beziehung zur technischen Revolution, Berlin, 1966; E. John, Probleme der Kultur und der Kulturarbeit, Berlin, 1967.

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 382.

³ Там же, т. 38, стр. 55.

⁴ Там же, т. 36, стр. 382.

комсомола, он специально разъяснял, что необходимую для построения нового общества культуру можно взять только из культурного наследия, что невозможно пытаться строить социалистическую культуру на голом месте: «Социалистическая культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»⁵.

Опыт исторического развития человечества за последние десятилетия дает убедительные подтверждения всеобщности и действенности ленинской теории культурного строительства. Интересную составную часть этого опыта составляет история культурного развития независимых стран африканского континента. В данном случае имеются определенные элементы сходства между культурной революцией в нашей стране и культурным строительством в африканских государствах, поскольку, в принципе, культурное строительство в странах африканского континента объективно призвано, хотя и на иной базе и в совершенно иной международной обстановке, решать общедемократические задачи, близкие к тем, которые решала культурная революция в нашей стране.

Перед независимыми государствами Африки, которым приходится в кратчайшие исторические сроки преодолевать разрыв между ними и развитыми странами мира, проблема освоения и использования культурного наследия, его творческой переработки, стояла и стоит с особенной остротой. Однако в африканских условиях проблема эта приобретает и некоторые специфические черты, обусловленные особенностями исторического развития континента. Здесь нет ничего неожиданного или удивительного: в той же работе «О нашей революции» Ленин предупреждал и о том, что «...при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»⁶.

Специфика современной Африки и ее культурного развития достаточно многообразна и не может быть сколько-нибудь полно рассмотрена в рамках одной статьи. Я ограничусь лишь одним ее аспектом, именно — вопросом о соотношении традиционной культуры африканских народов и тех новых явлений и форм культуры, которые все расширяющимся потоком проникают в наши дни на континент.

Культура африканских народов составляет неотъемлемую часть культурного наследия всего человечества, важную составную часть мировой культуры. В своеобразной, очень часто непривычной для европейского наблюдателя внешней форме традиционная духовная культура всегда отражала, в конечном счете, то же самое стремление человека, как существа социального, к познанию, осмыслению и освоению окружающего мира, к выражению своего миропонимания в художественных образах, что и классическая культура народов иных континентов. Общечеловеческая ценность культуры народов Африки заключена как раз в том, что в ней запечатлен, чаще всего в художественных образах, исторический опыт значительной части человечества. Именно поэтому вопрос о соотношении традиционного и современного в культуре стран африканского континента, или, говоря более широко, проблема модернизации в этих культурах неразрывно связаны с проблемой соотношения национального и интернационального в складывающихся новых культурах стран Африки.

С другой стороны, вопрос о соотношении национального и интернационального неотделим от вопроса о характере, формах и пределах восприятия и освоения, часто — в преобразованном виде, культурных цен-

⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304—305.

⁶ Там же, т. 45, стр. 379.

ностей, созданных в рамках иных культур, чем традиционные культуры Африки, т. е. процесса, который возможно, мне кажется, назвать «культурной рецепцией».

Сама по себе проблема культурной рецепции не нова для африканистики. Хорошо известно, что контакты африканских народов и созданных ими культур с внешним миром начались еще в глубочайшей древности. Несомненно и то, что такие контакты носили по меньшей мере двусторонний характер, поскольку исторической науке неизвестны случаи абсолютно изолированного развития какой-либо человеческой общности⁷. С этой точки зрения не выдерживает серьезной научной критики теория о якобы самодовлеющем характере африканских культур древности, преимущественно — в их древнеегипетском варианте. Согласно этой теории, впервые выдвинутой английскими учеными Э. Смитом и Н. Перри еще в 1923 г.⁸, но последовательнее всего изложенной в серии исследований сенегальского историка Ш. А. Диопа, древнеегипетская культура (Диоп особо подчеркивает ее, по его мнению, чисто негрские происхождение и характер) будто бы лишь оказывала на культуры окружающих Египет народов благотворное воздействие, но сама при этом не испытывала никаких ощутимых влияний с их стороны⁹. По логике таких теоретических построений при их экстраполяции на большую часть Тропической Африки, культуры этого региона практически не воспринимали никаких элементов чужеродного характера вплоть до массовой европейской колонизации, т. е., по существу, до рубежа XIX и XX вв. Исключение, да и то с существенными оговорками, делается только для ислама, влияние которого во многих районах континента к югу от Сахары было бы просто слишком трудно отрицать.

Но при всей своей теоретической несостоятельности охарактеризованная выше точка зрения, тем не менее, отражает в искаженном виде тот объективный исторический факт, что воздействие, которое культура высокоразвитых капиталистических стран Европы оказала и продолжает оказывать на традиционные культуры африканского континента, настолько превосходит и по интенсивности, и по социально-экономическим последствиям те влияния, какие африканские культуры воспринимали до империалистического раздела Африки, что нынешние культурные контакты можно считать качественно новым явлением в сравнении с теми, которые имелись до этого времени. Качественно иной характер культурных контактов в наше время подчеркивается еще и тем важнейшим фактом, что после окончания второй мировой войны в Африке неизмеримо возросло влияние культуры стран мировой социалистической системы.

Разрушительное воздействие, оказанное колониализмом и его культурной политикой на традиционные культуры африканских обществ, — явление общеизвестное. Но вместе с тем мы не можем забывать важнейшее методологическое указание Ленина — его тезис о невозможности полной ликвидации культуры: «Каковы бы ни были разрушения культуры, ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее трудно будет возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно»¹⁰. Невозможность уничтожить культуру логически вытекает из невозможности уничтожить «материальные основания культуры», которым Ленин придавал столь важное значение, т. е. прежде всего — экономическую структуру общества¹¹.

⁷ Эта проблема специально рассмотрена С. Н. Артановским, см.: С. Н. Артановский, Историческое единство человечества и проблема взаимодействия культур, Л., 1967.

⁸ G. Elliot Smith and N. E. Perry, *The Children of the Sun*, London, 1923.

⁹ Подробнее о концепции Диопа см.: Л. Е. Куббель, Доколониальная Африка в трудах Ш. А. Диопа, «Сов. этнография», 1969, № 4.

¹⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 46.

¹¹ Там же, т. I, стр. 255—256.

Реальная африканская действительность убедительно подтверждает актуальность этих ленинских положений. Специфика исторического развития Африки заключается не в последнюю очередь в сохранении двух важнейших типов экономики, свойственных колониальному обществу (при этом следует иметь в виду, что достижение политической независимости вовсе не означает автоматической и немедленной ликвидации такого общества). Один из них представляет товарную экономику, тесно связанную с мировой системой капиталистического хозяйства, второй — экономику традиционную, т. е. натуральную и очень часто функционирующую в рамках простого воспроизводства (то, что французские авторы называют *économie de subsistance*), которая и в наши дни служит основой существования подавляющего большинства населения Тропической Африки. Соответственно, существование двух главных типов хозяйства означает существование «материальных оснований» двух разных типов культуры, хотя, конечно, новые ее формы оказывают все возрастающее давление на традиционные. Этим и объясняется в огромной мере устойчивость традиционной культуры.

Происходящие сейчас в среде африканской интеллигенции жаркие споры о месте традиционной культуры в африканской «неокультуре» (выражение, принадлежащее видному вольтийскому историку Ж. Ки-Зербо¹²) достаточно ясно свидетельствуют как о том, что культура традиционная остается еще живой реальностью сегодняшней Африки, так и о стремлении к сохранению ее лучших достижений. Но вместе с тем некоторые представители интеллигенции африканских стран, отдавая должное традиционным формам культуры, одновременно с известной тревогой отмечают, что их исключительная устойчивость в немалой степени затрудняет модернизацию культуры, так как традиция консервативна, а заключенная в ней полезная социальная информация по необходимости ограничена уже пережитым историческим опытом¹³.

Таким образом, в сегодняшней Африке, как, впрочем, и везде, культурная рецепция может рассматриваться лишь в диалектическом единстве с культурной преемственностью. Но в то же самое время понятие культурной рецепции в Тропической Африке наших дней было бы неверно, на мой взгляд, сводить к восприятию тех или иных элементов и форм культуры только высокоразвитых стран мира. Этот процесс имеет и вторую сторону — внутриафриканскую.

Преобладающей тенденцией в культурном развитии государств африканского континента является сейчас, по-видимому, сложение национальных культур. Однако в африканских условиях содержание этого понятия существенно отличается от того, к какому мы привыкли в применении к культурам других частей света — можно даже считать его в определенной мере условным. На большей части территории Тропической Африки в настоящее время еще не сложились нации в марксистском понимании этого слова; то, что африканские политические и общественные деятели именуют нациями — это скорее особый тип исторической общности людей, обусловленный заданными (и искусственными) государственно-политическими границами. Неизбежным следствием искусственного характера этих границ оказывается большая

¹² J. Ki-Zerbo, *Positions et propositions pour la néo-culture africaine*, Alger, juillet 1969. Выражение «неоафриканская культура» впервые употребил Я. Ян в 1958 г. (см.: J. Jan, Muntu, *Umriss einer neoafrikanischen Kultur*, Köln-Düsseldorf, 1958). Советские авторы подвергли концепцию Яна серьезной критике, но нужно признать, что он впервые систематизировал некоторые главные идеи и посыпки, которые сейчас довольно широко используются в трудах теоретиков культурного национализма.

¹³ Ср., например, выступление туниского писателя А. Мемми на I Панафриканском фестивале культуры (A. Memmi, *Culture et tradition*, Alger, juillet 1969, p. 9). Аргументация Мемми близка к точке зрения советского ученого Б. С. Ерасова (см.: Б. С. Ерасов, «Мифы и тотемы» или реальное единство?, «Вопросы философии», 1969, № 3, стр. 91—92).

пестрота этнического состава населения внутри них¹⁴. Естественно, что правительства и правящие партии в африканских странах заинтересованы в максимально более быстром сплочении этого населения в единое целое. Одним из важнейших средств такого сплочения становится культура, которая при современных массовых коммуникационных средствах предоставляет огромные возможности воздействия на массы в желаемом направлении. Вполне отдавая себе в этом отчет, африканские лидеры стремятся по возможности способствовать сложению новой единой культуры, которая выполняла бы функции культуры национальной, и в этом они пользуются поддержкой основной части интеллигенции своих стран. Таким образом, национальная культура складывается в большинстве стран континента параллельно с формированием наций, а во многих случаях и опережает этот процесс. Причем характерной особенностью таких культур оказывается то, что они отражают не психический склад нации (которая еще не сложилась), а прежде всего — государственную идеологию, точнее — ее интеграционную тенденцию.

В формировании этих новых культур, которые можно условно обозначить как национальные, участвуют два главных компонента: с одной стороны, это заимствования из культуры индустриально-развитых стран; с другой — использование элементов традиционных культур тех разнообразных этнических общностей, из которых складываются молодые нации. Преемственный характер африканской «составляющей» этого процесса бесспорен. Однако характер преемственности здесь иной, чем это было в Европе и в большей части азиатских стран. Она выражается не столько в развитии культурной традиции этноса по европейскому образцу, сколько в отборе — сознательном и бессознательном, — элементов традиционных культур тех отдельных этнических групп, из которых складывается нация. При этом надо учитывать, что эти группы и их культуры отличаются двумя особенностями, которые совершенно неприемлемы для культуры национальной — дробностью и замкнутостью, тогда как национальная культура по необходимости носит массовый характер и широко открыта внешним влияниям. Поэтому восприятие тех или иных элементов традиционных культур формирующейся национальной культурой можно считать более близким к рецепции, нежели к развитию национальной культурной традиции. Однако социально-политический смысл культурной рецепции в применении к африканскому и неафриканскому материалу очень различен.

Объективная необходимость модернизации всех сторон жизни современных обществ африканского континента ведет к тому, что заимствования из культуры высокоразвитых стран мира (то, что часто определяют как заимствование элементов индустриальной цивилизации) более или менее однозначно воспринимаются в сегодняшней Африке как неизбежность. Это особенно относится к заимствованиям в сфере точных и естественных наук и промышленной технологии. Сложнее обстоит дело с заимствованиями в области политико-идеологической, где любой заимствуемый элемент всегда классово детерминирован, причем двусторонне: и своим происхождением, и социальной позицией рецептора. Именно здесь острее всего проявляется идеологическая борьба между двумя мировыми системами на африканском континенте. Но и в этом случае речь идет все же о попытках преломления в африканской реальности понятий и категорий, выработанных в совершенно иных исторических условиях, независимо от того, о социалистической или буржуазной идеологии идет речь (как раз механическим перенесением этих категорий в африканские условия и объясняется в основном эклектический ха-

¹⁴ Общий обзор тенденций этнического развития в Африке см.: Б. В. Андрианов, Проблемы формирования народностей и наций в странах Африки, «Вопросы истории», 1967, № 9.

рактер большинства современных африканских политико-идеологических концепций, в первую очередь всех разновидностей «африканского социализма»).

Иначе обстоит дело с использованием элементов традиционных африканских культур¹⁵. В условиях Африки «реабилитация» этого наследия служит одним из главных средств формирования национального самосознания у населения молодых государств. Это в очень яркой форме выразил, например, один из виднейших представителей африканской революционной демократии, бывший Президент Республики Мали Модибо Кейта: «Нашей первоочередной целью должно быть признание существования нашей собственной культуры, восстановление ее ценностей, утверждение нашей личности, нашей самобытности»¹⁶. Решение вопроса осложнено еще и тем, что одновременно приходится решать проблему сохранения и приумножения тех общечеловеческих ценностей, которые создали и продолжают создавать, несмотря на огромные изменения, быстро протекающие в культурной жизни континента, люди, живущие еще в условиях сохраняющихся форм традиционной культуры. Проблема «отбора» традиций, решения — что сохранить, а что отбросить в них, — оказывается поэтому исключительно актуальной.

Не случайно революционно-демократическое крыло африканской интеллигенции, обособывая свою позицию при таком отборе, нередко ссылается на В. И. Ленина. Так, гвинейская делегация на I Panaфриканском фестивале культуры в Алжире в июле 1969 г., подчеркивая, что культурная революция отнюдь не означает огульного отрицания прошлой культуры, приводила в подтверждение ленинские слова: «Не голое отрицание... а отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики» (В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 207)¹⁷.

Теоретическое решение данной проблемы как будто вполне очевидно: подлинно современная и подлинно демократическая новая африканская культура может родиться лишь на базе творческого осмысления и переработки как лучших достижений традиционных культур, так и вновь заимствуемых форм и явлений культуры. Сложившаяся на такой двойной основе культура в тем большей степени осознавала бы себя частью общемировой культуры человечества, что современные коммуникационные средства обеспечивают невиданные ранее возможности взаимодействия культур разных народов и регионов земного шара.

Но существование правильного теоретического решения, основанного в значительной мере на советском опыте и признаваемого сейчас и некоторыми видными африканскими теоретиками¹⁸, ни в коей мере не снимает резкие противоречия между авторами, которые представляют разные направления африканского культуроведения, как не спасает и отдельных из них от попыток провозгласить таким решением теорию «синтеза культур» — хороший образец той самой эклектики, от которой предостерегал Ленин. Обострение споров по этому предмету следует, очевидно, рассматривать, как отражение обостряющейся социально-политической дифференциации в независимых африканских государствах. В исторической обстановке 60-х гг. XX вв. выбор социально-экономической ориентации той или иной страной в конечном счете определяет культурную политику ее правящих кругов, включая и попытки отбора тех или иных элементов как традиционных культур, так и заимствуемых

¹⁵ См.: «Tradition et modernisme en Afrique Noire», Paris, 1965.

¹⁶ М. Кейта, VI-e Semaine Nationale de la Jeunesse, Discours de clôture, le 16 juillet 1967, Bamako, 1967, p. 15.

¹⁷ «La culture africaine, Intervention de la délégation guinéenne», Alger, le 25 juillet 1969, p. 24.

¹⁸ См., например: «Allocution prononcée par le Président L. S. Senghor à l'ouverture de la II-e session du Congrès International des Africanistes», «Dakar—Matin», 12.XII.1967, p. 4.

вне Африки, для их использования в целях культурной модернизации. И в этом процессе своеобразно проявляется ленинское положение о существовании внутри культуры любого общества с антагонистическими классами двух культур — культур, классово детерминированных и неразрывно связанных с определенными социальными группами данного общества¹⁹.

По мере того, как действительность все более отдалялась от радужных прогнозов кануна независимости, все яснее намечалось и расхождение в некогда более или менее едином потоке культурных теорий, выдвигавшихся идеологами национально-освободительного движения. Одним из немаловажных проявлений этого расхождения стала дифференциация отношения африканской интеллигенции и правящих кругов африканских государств к традиционным культурам. Известный французский африканист Ж. Баландые дал в своей последней книге подробную типологию главных видов культурной ориентации в современной Африке, включающую достаточно широкий спектр отношения к традиционной культуре: от попыток полной ее консервации до стремления использовать традиционные формы культурной жизни для выражения совершенно новых явлений в общественно-политическом развитии стран континента²⁰. Типология, предложенная советским исследователем Б. С. Ерасовым, в общем отражает примерно те же типы социально-культурной ориентации. Однако в ней вводится и весьма существенный дополнительный элемент в сравнении с предложенными Баландые: в самостоятельный тип выделяется отношение к традиционной культуре левого крыла африканской интеллигенции — революционных демократов²¹. Это дополнение важно потому, что, как показывает анализ различных теорий культуры, выдвигаемых в наши дни африканскими авторами, единственно реальную перспективу создания действительно массовой, действительно демократической культуры, благам которой могли бы пользоваться широкие народные массы, открывают в настоящее время позиции представителей революционно-демократического крыла интеллигенции.

Здесь, однако, нужно сказать, что в дискуссиях о путях освоения наследия — безразлично, мировой культуры или традиционных культур, — о том, что из этого наследия брать, а что отбрасывать, стремясь определить субъективную культурно-идеологическую ориентацию, нередко забывают об объективной стороне дела: о том, что процесс культурной рецепции, как внешней, так и внутриафриканской, идет непрерывно и в основном стихийно. При этом неизмеримо возросшие по сравнению с доколониальным периодом истории Африки коммуникационные возможности резко интенсифицируют этот процесс, так что достаточно исправно действовавший в традиционном обществе механизм, обеспечивавший избирательность заимствования (тоже стихийную) уже не может справиться с колоссально возросшими нагрузками. И если с этой точки зрения рассматривать культурное развитие современной Африки, то сразу же становится очевидным, что африканские деятели культуры, вне зависимости от их намерений и убеждений, вовсе не так свободны в выборе социально-культурной ориентации, как может показаться по их теоретическим работам. И дело не только в классовой обусловленности позиций, хотя это важнейший фактор, но и в том, что, как писал в 1872 г. Ф. Энгельс, «всякая социальная революция должна будет брать вещи такими, какими она их найдет, и бороться с наиболее вопиющим

¹⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 120—121.

²⁰ G. Balandier, *Anthropologie politique*, Paris, 1967, pp. 203—208.

²¹ Б. С. Ерасов, Тенденции развития африканской культуры. Доклад на Всесоюзной конференции африканистов, М., 1969; B. S. Erassov, *Ideological challenge in Africa and cultural tradition*, Moscow, 1967 (II International Congress of Africanists, Papers presented by the Delegation of the USSR).

злом при помощи имеющихся налицо средств»²². Иначе говоря, в данном случае мы имеем дело с проявлением диалектики таких категорий, как преемственность и наследование культуры²³. В этих условиях речь может идти о выборе политическим руководством не столько общей культурной ориентации, сколько путей ускорения ее реализации в случае развития в желательном направлении или притормаживания — в противном случае.

Среди проблем, возникающих при решении задачи модернизации африканских культур, заслуживает внимания такая, как качественно иной характер культурного творчества в современной Африке в сравнении с Африкой традиционной. Речь идет не только о том, что совершенно несопоставим кругозор человека традиционного общества и современного интеллигента. И не о том, что в результате массового проникновения в страны Африки новых форм культуры — таких, как пресса, радиовещание, кино, телевидение, профессиональный театр, — проникновения, особенно усилившегося со времени достижения независимости, на африканскую аудиторию обрушивается огромное количество информации о культурной жизни других континентов. Бесспорно, эти условия исключительно важны. Но нельзя забывать и о том, что молодая африканская интеллигенция, на чьи плечи ложится главная тяжесть культурного строительства, получила и продолжает в большинстве своем получать образование и воспитание, выработанные в рамках совершенно иного исторического опыта, резко отличного от того, который при всех своих вариациях представляла традиционная культура. И одной из особенностей, отличающих новую культуру от традиционной, служит то, что культурное творчество в наши дни и в условиях современного высокоразвитого общества непременно индивидуализировано. Конечно, развитие творческого процесса носит диалектический характер. Хорошо известно, например, что в массовых видах культуры — таких, как прежде всего, пресса, кинематография, — труд творческих работников порой оказывается разновидностью труда индустриального: специализация и кооперационная расчлененность в известной мере его обезличивают. Но даже это не может до конца ликвидировать индивидуализацию творческого процесса²⁴. Последнее в особенности относится к художественной интеллигенции, в частности — к литераторам и художникам. Но социально-психологический аспект современного художественного творчества, осознание самим художником своей социальной роли существенно отличны от представлений традиционного общества. Социально-психологические установки, свойственные членам последнего, в значительной мере исключают возможность аналитического и, тем более, критического отношения к традиционным формам социальной действительности, без чего нельзя представить художника в современном обществе.

Африканские авторы, рассматривая традиционное общество, как правило, настойчиво подчеркивают будто бы присущий ему изначально «социалистический», гуманистический характер, представление о человеке как основе всех ценностей, признаваемых обществом за таковые. Подобные взгляды высказывают люди, занимающие очень разные политические позиции²⁵.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 18, стр. 239.

²³ См., например: Э. А. Баллер, Преемственность в развитии культуры, стр. 60—70.

²⁴ Об этом см., например: R. L. Brown, The creative process in the popular arts, «International Social Science Journal», vol. XX, 1968, № 4.

²⁵ Ср.: K. Nkrumah, Consciencism, London, 1964; K. D. Kaunda, Humanism in Zambia and a guide to its implementation, Lusaka, s/a (1967); L. Koné, La culture en tant qu'élément positif dans la réalisation de l'unité nationale, «Visages d'Afrique» «Ouagadougou», № 5, juin 1969. Интересна в смысле аргументации: A. Mabaña, Éléments de culture africaine, «Présence Africaine», 1962, № 41.

Но такая точка зрения внутренне противоречива. Большинство африканских авторов в своем понимании гуманизма вольно или невольно отрывает его от производственной деятельности человека, рассматривая эту категорию исключительно с ценностной точки зрения. В этом, кстати сказать, отражается воздействие на африканскую интеллигенцию современных буржуазных концепций культуры²⁶.

С другой стороны, признание неизбежной индивидуализации культурного творчества в современных условиях подрывает самую основу концепции превосходства традиционного общества над современным. Ведь нынешняя африканская интеллигенция формировалась в ходе национально-освободительной борьбы, когда именно новые формы культуры — пресса, литература, театр и др., — служили средством защиты и утверждения тех гуманистических ценностей, которые сейчас приписываются доколониальной Африке. Но при оценке культуры развитых стран мира африканские авторы очень часто, во-первых, не делают различия между культурой социалистической и буржуазной, а во-вторых, обычно молчаливо ставят знак равенства между понятиями индивидуальности и индивидуализма, в результате чего искусство и литература всех индустриально развитых стран иногда объявляются непригодными для Африки.

Было бы, конечно, неверно отрицать, что влияние культуры и идеологии капиталистического общества в известной мере способствует проявлению индивидуализма в сознании некоторых африканских деятелей культуры. Подавляющее их большинство пока еще получает образование в странах Запада, впитывает определенные мировоззренческие и художественные идеи и сохраняет контакты с соответствующими художественными направлениями за рубежом. В дополнение к этому крайняя ограниченность, как количественная, так и социальная, например, читательской аудитории в странах Африки заставляет писателей этих стран в значительной мере ориентироваться на иностранного читателя в языке, художественной форме, а довольно часто — и в идейном содержании (в последнем отношении неплохим примером может послужить недавний роман малийского писателя Я. Уологема «Долг насилия»²⁷).

Но рост индивидуалистических тенденций у определенной части африканской интеллигенции все же не может поставить под сомнение ни неизбежность, ни прогрессивный характер профессионализации и индивидуализации культурного творчества в современной Африке. Если рассматривать вопрос взаимодействия индивидуального и коллективного в данном случае, то вполне очевидно, что коллективизм, основой которого были социально-экономические отношения традиционного общества принципально не может выдержать напор отношений, построенных на совершенно иной социально-экономической базе.

Наконец, с вопросом о соотношении традиционного и современного непосредственно связан и вопрос о единстве и различиях в культуре различных стран и народов африканского континента. Он обычно ставится в несколько иной форме: существует ли в действительности какая-то единая африканская культура, о которой довольно часто говорят и пишут в Африке. Помимо чисто теоретического аспекта, этот вопрос сейчас нередко уже служит аргументом в спорах политического характера.

Действительно, даже поверхностное ознакомление с традиционной культурой народов африканского континента совершенно отчетливо показывает, что ее ни в коем случае нельзя воспринимать как единое недифференцированное целое. Но вместе с тем невозможно и отрицать существование многочисленных черт сходства в культуре различных регио-

²⁶ Об этих теориях см.: Ц. Г. Арзаканьян, Трактат о гуманизме в современных буржуазных концепциях культуры и цивилизации, сб. «От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела (проблемы современного буржуазного гуманизма и свободомыслия)», М., 1969.

²⁷ Y. O u o l o g e m, Le devoir de violence, Paris, 1968.

нов континента, прежде всего в материальной культуре, что позволяет говорить о наличии определенной степени общности в традиционных культурах. Но общность эта обусловлена не имманентными психическими особенностями африканских народов, ссылки на которые вплоть до последнего времени можно обнаружить у авторов-африканцев, пишущих о теоретических проблемах культуры стран Африки, а общностью исторических судеб многих из этих народов и сходными условиями их хозяйственного и общественного развития, которые в немалой степени обуславливались сходством в природных условиях существования. Нужно сказать, что последняя точка зрения встречает все **большую** поддержку со стороны наиболее трезво мыслящих африканских теоретиков и практических деятелей²⁸.

Подобные изменения во взглядах имеют своим основанием совершенно реальные исторические факты 60-х гг. Представление о единой африканской культуре, служившее достаточно действенным оружием против колониализма в борьбе за достижение независимости, сейчас уже не просто противоречит фактическому положению вещей. В определенной мере оно приходит в противоречие и с политической обстановкой сегодняшней Африки. Помимо несомненной социальной дифференциации в культуре различных африканских стран, необходимо считаться и с тем, что в Африке сложение государственно-политических общностей в рамках прежних колониальных границ предшествует, как уже говорилось, сложению общностей национальных. И тенденция к сложению национальных культур, которые бы смогли стать важным фактором сплочения разнородного в этническом отношении населения в единую нацию остается преобладающей (о чем также уже шла речь), хотя общности исторических задач, перед которыми стоят народы большинства стран континента, позволяет говорить и об известном, строго ограниченном единстве современных африканских культур. Сейчас, по-видимому, трудно ожидать сложения в обозримом будущем единой в политическом смысле Африки. И таким образом, формирование национальных культур становится непрямым этапом в процессе сложения действительно единой африканской культуры — составной части интернациональной культуры человечества в том смысле, в каком понимал ее В. И. Ленин т. е. такой, «...в которую от каждой национальной культуры входит только часть, именно: лишь последовательно-демократическое и социалистическое содержание каждой национальной культуры»²⁹.

SOME PROBLEMS OF THE CONTEMPORARY CULTURE OF AFRICAN COUNTRIES IN THE LIGHT OF LENIN'S THEORY ON CULTURAL CONTINUITY

The article considers some problems of cultural development in the independent countries of Africa in the light of Lenin's teaching on continuity in cultural evolution. It is mainly concerned with the most vital problem — that of the interrelation between cultural borrowing and the legacy of traditional African cultures or, in broader terms, the interrelation between international and local elements in the erection of a new culture in African countries. The specific features are also considered of the process of the forming of national cultures paralleling the formation of national communities. The changes in the character of cultural creative work in modern African societies, as compared with that of traditional societies, are also closely examined. In conclusion the author considers the problem of unity and diversity in African cultures in relation to the political situation on the continent and the perspectives of social development of the independent states of Africa.

²⁸ Ср., например, J. Ki-Zerbo, La personnalité négro-africaine, «Présence Africaine», 1962, № 41, pp. 139—143; Boubou Ham a, Enquête sur les fondements et la genèse de l'unité africaine, Paris, 1966, pp. 439—474.

²⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 23, стр. 209.